

от рабочих. Время изменилось в том отношении, что теперь другие пользуются великим культурным наследием.

Шефство над постановкой пьесы М. Горького «Мещане», которую Союз рабочих любительских театров Чехословакии² представляет 7 и 8 августа в «Варьете», взяли 49 комитетов пражских предприятий. На приглашениях и афишах, разосланных редакциям всех газет, они перечислены в алфавитном порядке. Первым является страховое общество «Англо-Элементар», а предпоследним — «Вальтровка» в Иноницах. Кроме «Вальтровки», там перечислены металлургические заводы: «Аниж», литейная «Бейн» на Жижкове, «Неорих», «Окения», завод братьев Прашиловых, Смиховская «Шкодовка», химические заводы: винокуренный завод Броше, Глубочепская фобрика по производству кислоты, винокуренный завод «Смихов», пивоваренный завод в Голешовице, текстильные фабрики: Гродецкого и Полака, Кубинского; пищевые фабрики: «Мейнл», «Одколек», «Затка», «Пиринг», «Орион» и др., Центральная бойня, кооператив «Вчела» и т. д. Рабочие различных отраслей вместе со служащими ряда финансовых учреждений подают друг другу руки для организации шефства над постановкой пьесы социалистического писателя, чтобы 34 года спустя оказать помощь рабочему театру осуществить ее постановку во второй раз в новом духе и с новым значением. На обоих представлениях будут присутствовать многочисленные представители рабочих с предприятий, взявших шефство над постановкой пьесы...*

*«Rudé právo», Praha, 31. července
1936, č. 177.*

Перевод с чешского.

¹ Премьера пьесы состоялась 7 и 8 августа в театре «Варьете» («Rudé právo», Praha, 8., 9. srpna 1936, č. 184, 185).

² См. прим. 1 к док. 22.

171

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

31 августа 1936 г.

Разговор, в котором были перебраны всевозможные темы, продолжался два часа. Наиболее существенное излагаю ниже без хронологического порядка, а по групповым темам.

Германия. Крофта категорически заверяет, что Чехословакия никаких переговоров с Германией не ведет¹. Что касается зондажа, то Крофта подтверждает, что у него были разговоры с германским посланником Эйзенлором, в которых последний в самой общей форме «философствовал» на тему о том, что ни в историческом прошлом, ни в ситуации сегодняшнего дня нет препятствий для более близкой кооперации между Германией и Чехословакией. На уточняющие вопросы Крофта ответил, что речь шла о возможности заключения пакта о ненападении, пакта о невмешательстве, а может быть, и еще какого-нибудь пакта о консультации. Однако Крофта при этом весьма категорически заявлял, что эти разговоры не носили характера даже предва-

* Опущен текст о порядке продажи билетов.

рительных переговоров. Ни о чем подобном не может быть и речи без того, чтобы Чехословакия заблаговременно не предупредила всех своих союзников, в том числе и СССР. Дальше таких общих рассуждений якобы не пошло, хотя эти рассуждения имели место уже два месяца тому назад. Крофта добавлял, что он не мог в этих разговорах с Эйзенлором заявить, что не хочет с ним разговаривать. Ответ Крофты якобы гласил, что он готов рассмотреть любое разумное предложение, не противоречащее международным обязательствам Чехословакии, задачам Лиги Наций и союзным договорам Чехословакии.

По вопросу о советско-чехословацком договоре о взаимной помощи Крофта заявил тоже в категорической форме, что Германия даже в порядке зондажа никогда не поднимала вопроса об отказе Чехословакии от этого договора. При этом Крофта заверял, что если бы подобная идея была выдвинута, то Германия получила бы резкий отпор. Идея опоры на СССР глубоко проникла в самые широкие круги чехословацкого населения. Крофта обращает внимание на поведение правой краймаржовской прессы, которая сначала перестала травить советско-чехословацкий договор о взаимной помощи, а теперь даже нападает на противников этого договора, понятно, избегая ставить себя в затруднительное положение прямой поддержкой политики Бенеша...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ Это утверждение Крофты не точно отражает факты. Руководители чехословацкой внешней политики, пытаясь добиться участия Чехословакии в переговорах западных держав с Германией о создании новой системы договоров после нарушения последних Локарнских соглашений в марте 1936 г. (см. прим. 3 к док. 141), искали пути к соглашению с Германией за счет ослабления союзнических отношений с СССР. В ответ на предложение СССР об углублении военного сотрудничества с целью принятия коллективных мер борьбы против агрессивных действий Германии Чехословакия вслед за Францией фактически отказалась начать переговоры с советским генеральным штабом о военном договоре (см. прим. 2 к док. 142). В своей директиве относительно позиции Чехословакии к советской инициативе Э. Бенеш подчеркнул: «Не нужно договоров. Вести с ними только ни к чему не обязывающий разговор. Ни о чем окончательно не договариваться» (AFMZV, Praha, Kabinet, 1936, с. 1107/36, 6165/36). См. также док. 175, 179, 191, прим. 3 к док. 193, док. 200 и 201.

Информация газеты «Ленинградская правда» о пребывании чехословацкого хора «Типография»¹ в СССР²

Ленинград

6 сентября 1936 г.

Вчера из Москвы в Ленинград приехал чехословацкий рабочий хор «Типография», приглашенный на гастроли в СССР. На Московском вокзале чехословацких гостей встретили представители общественности. Гости осмотрели Ленинград, побывали на Печатном Дворе, а вечером присутствовали на спектакле «Хованщина» в Государственном театре оперы и балета им. С. М. Кирова.

В беседе с нашим сотрудником руководитель чехословацкого хора профессор Пражской консерватории В. Б. Айм³ поделился своими впечатлениями:

«Москва поразила нас всех грандиозным размахом строительства и тем воодушевлением, с которым это строительство производится. Не-